

СЕМАНТИКА И ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ СИНТАКСИСА ГЛАГОЛОВ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ОТНОШЕНИЯ В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ*

Чжан Хун

Ключевые слова: глаголы эмоционального отношения, семантические роли, синтаксические актанты

Keywords: emotional attitude verbs, semantic roles, theta-role

DOI 10.14258/filichel(2024)4-07

Эмоции — неотъемлемая часть личности человека. В ряде подходов они прямо отождествляются с ядром личности, определяющим ее уникальность и национально-культурное своеобразие [Вахрушева, Ионова, 2021, с. 4]. Несмотря на то что эмоции являются общекультурной универсалией, способы их вербализации культурно специфичны [Вежбицкая, 1996; Шаховский, 2008]: словарь эмоций в разных языках далеко не одинаков, отражение их в каждом языке самобытно. При этом нет ни одного переживания, которое было бы доступно для одной национальности и не доступно для другой, эмоциональные реакции узнаваемы во всех культурах. Проблема состоит не в понимании эмоций, а в их вербальном выражении и толковании в коммуникации [Вахрушева, Ионова, 2021, с. 5].

Эмоциональность и импульсивность русского характера проецируется на средства выражения эмотивных предикатов в русском языке там, где «имеется огромное количество эмоциональных предикатов, причем помимо большого количества предикатных наречий психических состояний и соответствующих синтаксических конструкций, имеется также большое обилие эмоциональных глаголов» [张家骅, 彭玉海等, 2005, с. 148]. Среди них важной подкатегорией являются глаголы эмоционального отношения, представляющие собой своеобразные эмоциональные изменения, переживаемые субъектом эмоции самостоятельно и активно на основе эмоциональной оценки.

* Работа выполнена при поддержке Проекта Государственного фонда общественных наук «Сопоставительное исследование семантико-синтаксиса русско-китайских глаголов эмоций с точки зрения нового дескриптивизма», грант № 22BYY199.
The work was supported by the State Foundation for Social Sciences Project "Comparative study of the semantic syntax of Russian-Chinese emotional verbs from the point of view of new descriptivism", grant No. 22BYY199.

ки объекта в соответствии с накопленным за длительное время эмоциональным опытом. Глаголы *любить₂* (*xǐ huan/ai₂*) являются наиболее распространенными и частотными глаголами эмоционального отношения в русском и китайском языках. Эти глаголы, безусловно, полисемантичны.

Русскому глаголу *любить₂* двуязычный словарь в качестве переводческого эквивалента предлагает два китайских выражения *xǐ huan* (нравиться), *ài₂* (любить₂). В «Современном словаре китайского языка» [现代汉语词典, 2016, с. 5] китайская лексема *xǐ huan* определяется следующим образом: «иметь хорошее чувство к человеку, вещи или быть заинтересованным в них» и квалифицируется как синоним глагола *ài₂*. Например, китайские предложения *Wǒ tè bié ài₂, jiā xiāng de qīn tiān¹* и *Wǒ tè bié xǐ huan jiā xiāng de qīn tiān*; *Wǒ zùi ài₂ yóu yǒng* и *Wǒ zùi xǐ huan yóu yǒng* в буквальном переводе означают Я особенно люблю₂ осень в родном городе и Мне особенно нравится осень в родном городе; Я больше всего люблю₂ плавать и Мне больше всего нравится плавать, семантика предложений существенно не меняется при замене слов *ài₂* (люблю₂) и *xǐ huan* (нравится).

У эмотивных глаголов традиционно выделяются две валентности, соответствующие семантическим ролям Экспериенцера и Стимула, который иногда также называют Причиной эмоции, как отмечено в [Talmy, 1985], традиционно значение эмотивных глаголов часто характеризуется с помощью семантических ролей Экспериенцера и Стимула / Причины. В одной из своих работ мы также утверждали, что «в большинстве случаев роль Причины нельзя игнорировать при характеристике семантики предикатов эмоционального состояния» [张红, 2016, с. 102]. На основе анализа толкований словаря Ожегова и Современного словаря китайского языка, а также практического использования лексических единиц в речи в данной статье дается такое толкование лексем: *любить₂* (*xǐ huan/ai₂*), как Экспериенцер X (из-за Причины Z), испытывает благоприятные чувства и склонность к Пациенту Y.

Для того чтобы лучше выяснить семантико-сintаксические особенности глаголов *любить₂* (*xǐ huan/ai₂*), прежде всего нужно выделить семантические различия между русскими семантическими вариантами *любить₂* и *любить₁*, китайским глаголом *xǐ huan* и его синонимом *ài₂*.

¹ Все примеры контекстов употребления китайских лексем взяты нами из Корпуса CCL.

1. Семантические особенности русской лексемы *любить₂* и *любить₁*

В словаре Ожегова [Ожегов, 2015, с. 336] лексема *любить₁* толкуется так: «испытывать любовь к кому-чему-н.». *Любить₁* *женщину*; *любить₁* *родину, детей*.

Лексема *любить₂* очень тесно связана с лексемой *любить₁* и может заменяться ею при употреблении: «Анфису я любила_{1/2} *больше всех и больше всех была с ней близка*²» (Ирина Грекова. Вдовий пароход. 2010).

Лексема *любить₁* имеет длительное значение, поскольку иногда она обозначает не чистое отношение, а еще и определенное состояние души. Ср.: *Сомнений нет, она любит₁* ≈ *находится в состоянии влюбленности; И сердце вновь горит и любит₁* [НОСС³, 2004, с.522].

«От *любить₁* возможны субстантивированные прилагательные *любимый* и *любимая*, *взорванный* и *взорвленная*, а также через промежуточное звено *любовь* существительные *любовник* и *любовница*» [НОСС, 2004, с. 522]. Ср.: существительное *любитель* происходит от глагола *любить₂* и представляет собой имя первого актанта производящего глагола. Только с помощью *любить₁* возможны глагол *отлюбить* (перестать любить) = пережить чувство любви и стать неспособным любить снова, и просторечный глагол (*с*)*любиться* (любить друг друга) = взаимная любовь. И производный от слова *любовь* наречный оборот *по любви — жениться по любви* соотносится также только с *любить₁*.

Лексема *любить₁* может использоваться в абсолютивной конструкции, обозначая отношение и называя состояние:

1) «В одной из самых цитируемых фраз русской литературы автор уверяет читателей, что «и крестьянки *любить₁* умеют» (Эллен Руттен. Искровенность после коммунизма. Культурная история. 2017).

В отличие от *любить₂*, *любить₁* в норме сочетается с именем отдельного человека в качестве субъекта и употребляется в контексте отрицательного временного квантификатора *больше никогда не*:

2) «После такого чудовищного предательства он дал себе слово *больше никогда не любить₁* всем сердцем» (Лариса Черногорец. Я люблю Вас, Ваша Светлость! 2014).

Кроме того, лексема *любить₁* «сохраняет главный семантический компонент — указание на единственность объекта, т.е. на то, что других таких объектов в мире не существует» [НОСС, 2004, с. 522]:

² Примеры контекстов употребления русских лексем взяты нами из современной художественной литературы.

³ Новый объяснительный словарь синонимов русского языка

3) «Я **люблю**₁ этот мир и очень хочу отдать себя ему как можно больше и честнее» (Екатерина Плотко. 7 шагов к себе. Женщина-радуга. 2021).

Чувство, которое обозначает глагол **любить**₂, заметно отличается от чувства, выражаемого **любить**₁. «Находясь в ряду других, похожих на него чувств-отношений, таких как **уважать**, **дорожить** и т. п., оно не предполагает ни единственности субъекта (многие могут **любить**₂ одно и то же), ни даже единственности объекта. Можно **любить**₂ книги в такой мере как музыку, собак — в такой же мере, как кошек, и т.п.» [НОСС, 2004, с. 523]. Более того, **любить**₂ можно не только конкретные вещи, но и классы вещей. Ср. Она **любит**₁ детей (скорее всего, своих); Она **любит**₂ детей (скорее всего, детей вообще). Кроме того, важнейшее синтаксическое свойство лексемы **любить**₂ — управлять дополнением в форме родительного падежа в контексте отрицания, оно связано с ее малой индивидуализированностью, безличностью объекта: Я не **люблю**₂ сплетен; «Я не **люблю**₂ семьи и семейственности, и меня поражает привязанность к семейному началу западных народов» (Николай Бердяев. Самопознание. Учение Бердяева с комментариями. 2018).

2. Семантические особенности китайских лексем *xǐ huān* и *ài*₂

Лексема *xǐ huān* (нравиться) означает «испытывать благоприятное чувство или интерес к человеку или вещи» [现代汉语词典, 2016, с. 5]. Из словарного толкования видно, что *xǐ huān* указывает на чувство радости и удовлетворения от любви, также используется для обозначения часто происходящего действия, подчеркивая, что оно приносит внутреннее счастье. Кроме того, с фонетической точки зрения, в слогах *xǐ huān* произносится слабо, без тона, что указывает на то, что часть *xǐ* (веселье, радость) играет основную роль в семантике данного выражения.

4) Например, китайское предложение 4а) *Wǒ xǐ huān hái zi, wǒ xǐ huān zhōng gúo*, буквально означает ‘Мне нравятся дети, мне нравится Китай’ а предложение 4б) *Wǒ ài₂ hái zi, wǒ ài₂ zhōng gúo* буквально — ‘Я **люблю**₂ детей, я **люблю**₂ Китай’.

Предложения 4а) и 4б) отличаются по смысловому весу в степени интенсивности эмоций, семантика *ài*₂ явно сильнее семантики *xǐ huān*. Кроме того, *xǐ huān* лишь отражает психологическое состояние (нравится или нет), в то время как семантика *ài*₂ иногда включает в себя как значение «нравиться», так и поведение «беречь» и «заботиться» [张廷领, 2020, с. 64].

Китайские предложения *Wǒ ài₂ hai zi, wǒ ài₂ zhōng gúo*, буквально переводящиеся как ‘Я люблю₂ детей, я люблю₂ Китай’, не только выражают психологическое состояние любви у Экспериенцера (меня), но также могут привести к соответствующим действиям. Более того, поскольку дети и Китай ценные, это вызывает у Экспериенцера (меня) чувство заботы и любви к ним, стимулируя некоторые соответствующие действия, связанные с проявлением заботы. В то время как предложения *Wǒ xǐ huān hái zi, wǒ xǐ huān zhōng gúo*, в буквальном переводе означающие ‘Мне нравится ребенок, мне нравится Китай’, не выражают заботы и любви и не вызывают соответствующего заботливого поведения со стороны Экспериенцера (меня). Таким образом, *xǐ huān* (нравиться) выражает только психологическое состояние «нравиться», а *ài₂* (любить₂), помимо указания на психологическое состояние, включает указание и на определенный тип поведения Экспериенцера (меня), т.е. китайская лексема *ài₂* = психологическое состояние + поведение. Очевидно, что семантический диапазон *ài₂* шире, чем у *xǐ huān*.

Кроме того, из эмотивных глаголов *ài₂* и *xǐ huān* могут быть выведены отношения между субъектом эмоции (Экспериенцером) и объектом эмоции (Пациентом).

5) Например, в предложении 5а) *Wǒ ài₂ hái zi*, буквально звучащем как ‘Я люблю₂ ребенка’, Экспериенцер я и Пациент ребенок являются членами одной семьи, и ребенок, вероятнее всего, является собственным ребенком. В то время как в предложении 5б) *Wǒ xǐ huān hái zi* (буквально — ‘Мне нравится ребенок’) объект эмоции ребенок, скорее всего, относится ко всем детям вообще, и Экспериенцер и Пациент не могут быть членами одной семьи, поскольку эмоциональное состояние у глагола *ài₂* глубже, чем у глагола *xǐ huān*, *ài₂* выражает не только психологическое состояние Экспериенцера, но и смысл любви и заботы. В семейных отношениях между членами семьи должно существовать чувство любви и заботы.

6) Иногда также можно определить национальность Экспериенцера через глаголы *ài₂* и *xǐ huān*. Например, из предложения 6а) *Wǒ ài₂ zhōng gúo*, в буквальном переводе звучащего как ‘Я люблю₂ Китай’, можно вероятностно определить то, что говорящий является китайцем; а из предложения 6б) *Wǒ xǐ huān zhōng gúo*, буквально звучащего — ‘Мне нравится Китай’, можно с определенной степенью вероятности определить, что говорящий является иностранцем, потому что Китай — моя родина, он должен быть объектом моей любви и заботы, а *xǐ huān* выражает только психологическое состояние симпатии.

Следует отметить, что хотя китайский глагол *xǐ huan* трактуется как синоним глагола *ài*₂ (они даже истолковываются как взаимозаменяемые лексемы), между ними существуют тонкие семантические различия.

7) Например, в предложениях 7а) *Wǒ ài₂ chī mǐ fàn*, в буквальном переводе: ‘Я **люблю₂** есть рис’ и 7б) *Wǒ xǐ huan chī mǐ fàn*, в буквальном переводе: ‘Мне **нравится** есть рис’, *ài₂ chī* (**люблю₂ есть**) и *xǐ huan chī* (**нравится есть**), казалось бы, означают одно и то же, но на самом деле это не так. Предложение 7а) характеризует только субъективное психологическое состояние Экспериенцера *мне нравится*, и *ài₂ chī* не означает *я часто ем*; в то время как предложение 7б) характеризует субъективное психологическое состояние Экспериенцера *мне нравится*, и также подразумевает частоту приема пищи. Другими словами, предложение 7б) подразумевает, что говорящему нравится есть рис и в то же время он ест его часто. Однако китайское выражение *xǐ huan* само по себе не содержит семантического компонента частоты, и потенциальный имплицитный семантический компонент «часто» должен быть эксплицирован в дискурсе, чтобы указать на некую привычку или тенденцию, значение собственно эмоции при этом несколько ослабляется, в этом случае оно чаще употребляется в сочетании с наречиями частоты. Например, в китайском предложении *Wǒ men zǒng shì xǐ huan yòng zìì hǎo de fàn cài zhāo dài kè rén*, в буквальном переводе звучащем как ‘Нам **всегда нравится** угощать гостей самыми лучшими блюдами’, китайский глагол *xǐ huan* включает в себя потенциальный семантический компонент «всегда».

3. Семантико-синтаксическое сопоставление лексем **любить₂** (*xǐ huan/ài₂*)

Из толкований видно, что русский эмотивный глагол **любить₂** и китайские аналоги *xǐ huan/ài₂* имеют одинаковые семантические роли (валентности): субъект, испытывающий чувства (Экспериенцер X), объект эмоции (Пациенс Y) и стимул эмоции (Причина Z). Согласно теории семантической грамматики лексические единицы, входя в синтаксическую структуру, подвергаются ее воздействию, что приводит к изменению их лексико-семантического содержания. Конкретные лексические единицы не могут быть напрямую связаны с абстрактными семантическими ролями, а «встраиваются» в синтаксические категории, другими словами, «семантические особенности лексических единиц неизбежно так или иначе отражаются в их грамматических особенностях» [张家骅, 2006]. «После того как статичная лексическая единица

входит в динамичную синтагматическую структуру, ее семантика подвергается влиянию и ограничению со стороны синтаксической структуры, что приводит к изменению семантики» [尚永璨, 2017, с. 22]. Русская лексема любить₂ имеет ту же семантическую роль (валентность), что и китайские аналоги *xǐ huān/ài*, но имеет другую синтаксическую реализацию в поверхностной структуре. Иными словами, семантическая роль (валентность) лексических единиц в русском и китайском совпадает, но их синтаксическая позиция в поверхностной структуре предложения различна.

Однако для каждой категории ролей существует прототипическая позиция синтаксической реализации, которая находится в вершинном узле глубинной синтаксической структуры; синтаксическая реализация любой роли имеет приоритетную, прототипическую позицию [尚永璨, 2017, с. 25].

Семантическая структура русской лексемы *любить₂* и китайских аналогов *xǐ huān/ài*, включают в себя три участника: субъект эмоционального переживания (Экспериенцер), объект эмоционального переживания (Пациенс) (то, что нравится или любить₂), и причину переживания (Причина). Для заполнения роли Экспериенцера чаще всего выбираются одушевленные существительные со значением лица. Объект эмоционального переживания (Пациенс) может представлять собой как существительное-наименование лиц, так и неодушевленное существительное. В данном случае Пациенс может охватывать практически любые объекты, называющие лиц, вещи, события и абстрактные понятия, такие как *простота* или *свобода*. Анализируемый эмоциональный глагол обладает определенной степенью «принуждения» по отношению к совместному возникновению Экспериенцера и объекта эмоционального переживания (Пациенса), причем потребность в Экспериенцере является более сильной, поскольку *xǐ huān* (нравиться) — это чрезвычайно субъективная лексема [胡天娇, 2013, с. 42].

8) Экспериенцер русской лексемы *любить₂* реализуется именной группой именительного падежа в поверхностной синтаксической структуре. Например, предложение 8) «*Вообще родители очень любят₂ смотреть телевизор...*» (Марина Тайсина. Нюх потеряла. Хроники одного карантина. 2021).

Экспериенцер китайских аналогов *xǐ huān/ài* реализуется на синтаксическом уровне в позициях подлежащего и обстоятельства, где позиция подлежащего является прототипической для синтаксической реализации Экспериенцера, а проекция на позицию обстоятельства — это его нестандартная проекция. Ср., предложения:

9) предложение 9а) *ér tóng dà dōu xī huan/ài₂ xiān yàn de sè cǎi hé húo pò de dòng huà*, в буквальном переводе означающее ‘Дети в основном любят₂ яркие цвета и оживленную мультипликацию (Детям в основном нравятся яркие цвета и оживленная мультипликация)’; и предложение 9б) *Tā bēi yì gè yōu mèi lì de nán rén xī huan*, в буквальном переводе — ‘Она нравится привлекательному мужчине’.

Противопоставление русской лексемы *любить₂* и китайских аналогов *xī huan/ài₂* и их отдельных значений в значительной степени тесно связано с их управляемыми объектами. «Любой глагол имеет специфические селективные ограничения на синтаксический и семантический тип своего объекта, и такие селективные ограничения часто несут в себе лексическую специфику в зависимости от конкретного языка и лексической единицы» [邓盾, 2019, с. 522].

10) В поверхностной синтаксической структуре Пациенс русской лексемы *любить₂* может быть представлен в виде именных групп винительного падежа, инфинитивов в функции дополнения и придаточных предложений, вводимых союзами *когда* и *чтобы*:

- 10а) Я люблю₂ *учителя музыки*;
- 10б) После обеда я люблю₂ *поспать*;
- 10с) Я не люблю₂, *когда* дети шумят;
- 10д) В это время он обычно спал и не любил₂, *чтобы* его тревожили.

Следует отметить, что актанты, выражающие значения объекта и выступающие в качестве источника чувства, чаще всего представляют собой именные группы винительного падежа, называющие человека, предметы, пищу, занятия, информационные и эстетические объекты, свойства, явления, события, действия и т. п., например, *любить₂ учителя, фарфор, шоколад, горные лыжи, музыку, детективы, осень, грозу* и т.д.

Пациенс же китайских аналогов *xī huan/ài₂* выражается в поверхностной синтаксической структуре следующим образом:

А. Именными группами (см. 11а), глагольными оборотами (см. 11б), прилагательными в позиции объекта (см. 11с) и объектным предложением (см. 11д).

11) В китайском предложении 11а) *Tā yóng yuǎn xī huan zhè yàng gān jīng dān chún de tā*, в буквальном переводе звучащем как ‘Ему всегда нравится такая чистая и простая она (Он всегда любит₂ ее, такую чистую и простую)’, именная группа с определением в позиции объекта *zhè yàng gān jīng dān chún de tā* (такую чистую и простую ее) является склеиванием валентностей Причины (чистую и простую) и Пациенса (ее) глагола *xī huan*.

Предложение 11б) *Dà jiā hěn xǐ huan/ài₂ tán lùn zhè ge huà tí* в буквальном переводе означает ‘Всем очень нравится обсуждать эту тему (Все очень любят₂ обсуждать эту тему)’.

Предложение 11с) *Wǒ xǐ huan/ài₂ àn jìng, ér tā xǐ huan/ài₂ rè nào*, в буквальном переводе означающее *Мне нравится спокойствие, а ей нравится шум* (Я люблю₂ спокойствие, а она любит₂ шум), показывает, что *xǐ huan/ài₂* — это одни из немногих глаголов, которые могут управлять прилагательными в качестве объекта (*àn jìng* и *rè nào* в китайском языке прилагательные). В предложении 11д), *Rén rén dōu xǐ huan/ài₂ zhè hái zi yǒu lǐ mào*, в буквальном переводе означающем ‘Каждому нравится, что этот ребенок вежливый (Каждый любит₂, что этот ребенок вежливый)’, объектное предложение *zhè hái zi yǒu lǐ mào* (этот ребенок вежливый) является склеиванием валентностей Пациенса и Причины, в котором пациент *этот ребенок* также субъект причины *вежливый*, т.е. валентности Пациенса и Причины китайских глаголов *xǐ huan/ài₂* в поверхностной синтаксической структуре слито выражаются объектным предложением.

В. Именными группами с определением в позиции подлежащего в роли Пациенса.

В предложении 12) *Cōng míng de hái zi rén rén xǐ huan/ài₂* в буквальном переводе означающем ‘Умные дети каждому нравятся (Умных детей каждый любит₂)’, именная группа с определением *cōng míng de* (умные) *hái zi* (дети) в позиции подлежащего на самом деле является склеиванием валентностей Причины (*cōng míng*) и Пациенса (*hái zi*).

С. Предложным оборотом с предлогом *dúi* (к) в функции обстоятельства.

В китайском предложении 13) *Xiǎo Míng dúi zú qíu xǐ huan/ài₂ jí le*, в буквальном переводе означающем ‘У Сяо Мина такая сильная любовь к футболу’, предложный оборот *dúi zú qíu* (к футболу) в функции обстоятельства в роли Пациенса.

Видно, что реализованными позициями Пациенса китайских лексем *xǐ huan/ài₂* на синтаксическом уровне являются объектная, субъектная и обстоятельственная, где объектная позиция является прототипической, а субъектная и обстоятельственная позиции — нетрадиционными проекциями.

Для русской лексемы *любить₂* и китайских аналогов *xǐ huan/ài₂* существуют различные синтаксические реализации валентностей Причины. Валентность Причины русского глагола *любить₂* часто выражена предложно-именной группой с предлогом *за* винительного падежа, придаточным предложением, вводимым союзом *что*, причинным придаточным.

Например, 14а) *Туристы любят₂ за хороший полет угождать нас чем-нибудь вкусным;*

14б) *Она папу не любит₂ за то, что он ругал ее часто;*

14с) *Мы лук не любим₂, потому что горький.*

А. Вежбицкая [Вежбицкая, 1996], анализируя особенности русских глаголов эмоций, отметила, что универсальным синтаксическим свойством глаголов эмоций является выражение причины глаголов эмоции что-предложением.

Валентность Причины китайских аналогов *xǐ huan/ài₂* на поверхностном синтаксическом уровне может быть представлена в виде предиката в объектном предложении (см. 15), предлога *yóu* *у́+глагольный оборот* (=из-за+глагольный оборот) в роли обстоятельства (см. 16), причинного придаточного в роли обстоятельства (см. 17), самостоятельного предложения (см. 18).

Например, китайское предложение 15) *Rén rén dōu xǐ huan zhè hái zì cōng míng*, в буквальном переводе означающее ‘Каждому нравится, что этот ребенок умный’, в котором *zhè hái zi* (объект) *cōng míng* (причина) (*этот ребенок умный*) является склеиванием валентностей объекта и причины, т.е. объект глагола *xǐ huan* — *zhè hái zi* (*этот ребенок*) одновременно является субъектом причины *cōng míng* (*умный*);

16) *Yóu yú xíe xí pí lì, lǎo shī men dōu hěn xǐ huan tā*, в буквальном переводе означающее ‘Из-за прилежания в учебе всем преподавателям нравится он’;

17) *Wǒ men dōu xǐ huan tā, yín wèi tā shàn liáng*, в буквальном переводе — ‘Нам всем нравится она, потому что она очень добрая’;

18) *Tā wéi rén tǎn chéng, wǒ men dōu xǐ huan hé tā gòng shì*, в буквальном переводе — ‘Он честный, нам всем нравится с ним работать’.

Следует отметить, что глаголы *любить₂* / *xǐ huan* относятся к душевному состоянию, которое можно разделить на разные степени. Для русского глагола *любить₂* характерны сочетания с некоторыми интенсификаторами, в частности А) наречиями и наречными оборотами большой степени типа *очень*, *весьма*, *особенно*, *безумно*, *как*, *так*, *больше всего*; В) наречиями в форме сравнительной степени типа *больше*, *меньше*; С) наречными оборотами небольшой степени типа *не очень*, *не слишком* и т. п. [НОСС, 2004, с. 525–526].

Аналогично, именно потому, что состояние, обозначаемое китайским глаголом *xǐ huan*, может быть градуировано, он может сочетаться с наречиями степени типа *gèng* (больше), *hěn* (очень), *(bú) tài* ((не) слишком), *fēi cháng* (чрезвычайно), *tè bié* (особенно) и т.д. Наречие *gèng* (больше) может модифицировать глагол *xǐ huan*, потому что «два состояния

симпатии можно сравнить по определенному критерию» [邓盾, 2019, с. 524]. Например, в китайском предложении *Xiāo bāo gèng xǐ huān shuāng ér wēn shùn*, в дословном переводе звучащем как *Сяо Бао больше нравится Шуан Эр нежная*, наречие *gèng* (больше) семантически связано только с комплементом глагола *xǐ huān*, т.е. со словом *нежная*.

Поскольку *любить₂* / *xǐ huān* — это глаголы, выражающие психическое состояние, то обстоятельством при них может быть предложный оборот со значением психической деятельности, который является обстоятельством именно с локативным значением. Например:

19а) «Я с завистью глянула на изящные стрелы с красными перьями, потому что этот вид оружия я хотела в **душе**, но даже не начинала осваивать» (Анна Федотова. Сердце владыки моря. 2021).

19б) китайское предложение *Wǒ zài/cóng xīn lì xǐ huān tā*, в буквальном переводе звучащее как ‘Мне в **душе** / от **души** нравится она’.

Кроме того, от имперфективного глагола *любить₂* образуется перфективный глагол *получить₂* путем добавления префикса *по-*.

20а) Например, *Вы еще не получили₂ математику?* Когда *дочитаете книгу, непременно получите₂*, Китайские аналоги *xǐ huān/ài₂* могут управлять комплементами направления действия *xǐ huān/ài₂ + shàng, xǐ huān+qǐ, xǐ huān+qǐ lái* (*начать любить₂*) для указания на то, что состояние началось и продолжается, и чаще всего сопровождаются вспомогательным словом *le₁* как маркером перфектива.

20б) Например, китайское предложение *Wǒ yě xǐ huān shàng le, zhè gè cóng míng hào xíe de xíe shēng*, в буквальном переводе означающее ‘Я тоже **начал любить₂** этого умного и прилежного ученика’;

20с) *Zhōu Dàiyōng cóng xīn lì xǐ huān qǐ wèi gāng le₁*, в буквальном переводе — ‘Чжоу Даюн от **души** **начал любить₂** Вэй Ган’.

Подведем итоги исследования. Русская лексема *любить₂* и соответствующие китайские аналоги *xǐ huān/ài₂* являются частотными глаголами эмоционального отношения в русском и китайском языках с одинаковым толкованием, в семантическую структуру которых включаются три семантические роли (валентности): Экспериенцер, Пациент и Причина. В силу различных особенностей речевого функционирования русской и китайской лексем их семантические валентности проецируются в разные синтаксические позиции в поверхностной структуре.

В поверхностной синтаксической структуре Экспериенцер русской лексемы *любить₂* реализуется именной группой именительного падежа. Пациент выражается именной группой винительного падежа, инфинитивом в функции дополнения и придаточным предложением, вводимым союзами *когда* и *чтобы*. Причина может быть выражена предлож-

но-именной группой с предлогом *за* винительного падежа, придаточным предложением, вводимым союзом *что*, причинным придаточным.

Экспериенцер китайских аналогов *xi huān/ài*₂ реализуется на синтаксическом уровне в позициях подлежащего и обстоятельства. Пациент представлен 1) именными группами с определением в позиции объекта, которые являются склеиванием валентностей Причины и Пациента, глагольными оборотами, прилагательными в позиции объекта и объектным предложением, которое является склеиванием валентностей Причины и Пациента; 2) именными группами в позиции подлежащего в роли Пациента; 3) предложным оборотом с предлогом (*dui* (к)) в функции обстоятельства. Валентность Причины может быть выражена в виде предиката объектного предложения, предлога *убы* + глагольного оборота (из-за + глагольного оборота) в функции обстоятельства, причинного придаточного в роли обстоятельства или самостоятельного предложения.

Библиографический список

- Вахрушева М.А., Ионова С.В. Эмоциональная коммуникация на русском языке. М., 2021.
- Вежбицкая А. Язык, культура, познание. М., 1996.
- Новый объяснительный словарь синонимов русского языка (НОСС). М., 2004.
- Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2015.
- Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. М., 2008.
- Чжан Тинлин. Сравнительный грамматико-семантический анализ психологических глаголов «любить» и «нравиться» в китайском языке // Вестник общественных наук Харбинского педагогического университета. 2020. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-semaniticheskikh-znacheniy-kitayskogo-glagola-i-ego-upotrebleniya-v-kitayskom-yazyke/viewer>
- Talmy L. Lexicalization patterns: Semantic structure in lexical forms // T. Shopen (Ed.), Language typology and syntactic description. Vol. III. Grammatical categories and the lexicon. Cambridge, 1985.
- 邓盾. “喜欢”的句法及相关理论问题/邓盾//当代语言学, 2019. № 4.
- 胡天娇. “喜欢”类词的多维辨析/胡天娇. — 南昌: 江西师范大学, 2013.
- 尚永璨. “语义一句法”接口中词汇与句法互相制约研究/尚永璨. 南京师范大学, 2017.

张红. 俄汉情感状态谓词的语义-句法对比描写/张红//中国俄语教学, 2011. № 2.

张红. 俄汉心理动词语义一句法对比描写. -北京:科学出版社, 2016.

张家骅, 彭玉海等. 俄罗斯当代语义学. -北京:商务印书馆, 2005.

张家骅. 莫斯科语义学派的义素分析语言/张家骅//当代语言学, 2006. — № 2.

张廷领. 汉语中心理动词“爱”与“喜欢”语法语义对比分析/张廷领 // 哈尔滨师范大学社会科学学报, 2020. № 2.

中国社会科学院语言研究所词典编辑室. 《现代汉语词典 (第7版)》. 北京: 商务印书馆, 2016.

Источники

Руттен Э. Искренность после коммунизма. Культурная история. 2017.

Грекова И. Вдовий пароход. 2010.

Черногорец Л. Я люблю Вас, Ваша Светлость! 2014.

Плотко Е. 7 шагов к себе. Женщина-радуга. 2021.

Бердяев Н. Самопознание. Учение Бердяева с комментариями. 2018.

Тайсина М. Нюх потеряла. Хроники одного карантина. 2021.

References

Vakhrusheva, M. A., Ionova, S. V. *Emotional communication in Russian*, Moscow, 2021. (In Russian)

Vezhbitskaya A. *Language, culture, cognition*, Moscow, 1996. (In Russian)

NOSS: *New explanatory dictionary of synonyms of the Russian language* Moscow, 2004. (In Russian)

Ozhegov, S.I., Shvedova N. Yu. *Explanatory dictionary of the Russian language*, Moscow 2015. (In Russian)

Modern Chinese Dictionary. Beijing, 2016.

Shakhovsky V.I. *Categorization of emotions in the lexical-semantic system of language*. M., 2008. (In Russian)

Zhang Tinglin. Comparative grammatical-semantic analysis of the psychological verbs «love» and «like» in the Chinese language. = Bulletin of Social Sciences of the Harbin Pedagogical University, 2020, no. 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/semantic-analization -glagola-i-ego-upotrebleniya-v-china-languages/viewer> (In Russian)

Talmy L. Lexicalization patterns: Semantic structure in lexical forms // T. Shopen (Ed.), *Language typology and syntactic description*. Vol. III. *Grammatical categories and the lexicon*. Cambridge, 1985.

邓盾. “喜欢”的句法及相关理论问题/邓盾//当代语言学, 2019, no. 4.

- 胡天娇. “喜欢”类词的多维辨析/胡天娇. — 南昌: 江西师范大学, 2013.
- 尚永璨. “语义一句法”接口中词汇与句法互相制约研究/尚永璨. 南京师范大学, 2017.
- 张红. 俄汉情感状态谓词的语义-句法对比描写/张红//中国俄语教学, 2011, no.2.
- 张红. 俄汉心理动词语义一句法对比描写. - 北京:科学出版社, 2016.
- 张家骅, 彭玉海等. 俄罗斯当代语义学. - 北京:商务印书馆, 2005.
- 张家骅. 莫斯科语义学派的要素分析语言/张家骅//当代语言学, 2006, no. 2.
- 张廷领. 汉语中心理动词“爱”与“喜欢”语法语义对比分析/张廷领 //哈尔滨师范大学社会科学学报, 2020. — № 2.

List of Sources

- Rutten E. *Iskrennost' posle kommunizma. Kul'turnaya istoriya = Sincerity after Communism. A Cultural History.* 2017. (In Russian)
- Grekova I. *Vdoviy parokhod = The Widow's Steamship.* 2010. (In Russian)
- Chernogorets L. *Ya lyublyu Vas, Vasha Svetlost'! = I Love You, Your Highness!* 2014. (In Russian)
- Plotko E. *7 shagov k sebe. Zhenshchina-raduga = 7 Steps to Yourself. Rainbow Woman.* 2021. (In Russian)
- Berdyayev N. *Samopoznaniye. Ucheniye Berdyayeva s kommentariyami = Self-knowledge. Berdyayev's Teachings with Comments.* ГОРОД, 2018. (In Russian)
- Taysina M. *Nyukh poteryala. Khroniki odnogo karantina = Lost My Sense of Smell. Chronicles of One Quarantine.* 2021. (In Russian)